

«Я присматриваю за ним последние семь лет».

Каждый день в утренние часы Наньпиньский проспект переживал настоящий транспортный коллапс. Заторы здесь не прекращались с половины седьмого до десяти часов утра.

Респектабельные офисные сотрудники, спешащие на работу в деловой центр восточного района, то и дело сталкивались с беспрестанно снующими по дороге мопедами, так и норовившими попасть под колеса их дорогих машин. Если же в общий поток вклинивался медлительный автобус, то от этой «встречи века» становилось несладко уже всем, и пробка грозила затянуться до вечера.

Западный район отличался особенно сложными дорожными условиями. Узкие дороги и широкие автострады причудливо переплетались между собой, образуя путанную дорожную сеть. Все усугублялось тем, что местные жители то тут, то там сооружали множество нелегальных пристроек, из-за чего повсеместно появлялись искусственные тупики. Автомобили, которые имели несчастье по ошибке заехать в один из таких рукотворных тупичков, напоминали попавших в паутину жуков; им приходилось отчаянно бороться, двигаясь то влево, то право, чтобы вновь увидеть дневной свет.

Ло Вэньчжоу высунулся из окна машины и, разок просигналив, громко крикнул:

— Красавчик, мы здесь по службе, но не можем проехать. Будь добр, отгони своего скакуна к воротам, а?

В этот момент из дворика соседнего дома показался старик. Посмотрев на Ло Вэньчжоу, он недовольно скривил беззубый рот и принялся выталкивать свой древний скутер на улицу.

На левом боку скутера была прилеплена наклейка «специально для перевозки внуков», а на правом «чем сильнее подгоняешь, тем медленней я еду». Ковыляя мимо полицейской машины, старикан даже как-то по-собачьи твякнул. Ло Вэньчжоу приподнял солнцезащитные очки над переносицей и удивленно взглянул вниз; но оказалось, что подобные звуки издавал большой рыжий пес, который как раз выскочил из-за скутера.

Пес неторопливо подошел к полицейской машине и обменялся с Ло Вэньчжоу многозначительными взглядами, после чего нагло задрал заднюю лапу на колесо.

Ло Вэньчжоу присвистнул и ласково сказал:

— Писай, малыш, писай, а когда закончишь, я отрежу твой член, приготовлю из него блинчик и съем.

Такой способ приготовления пищи был для пса в новинку, он никогда не слышал о подобных рецептах. Учув запах бывшего хулигана офицера Ло, псина испуганно заскулила и спешно

ретировалась, поджав хвост.

— Шеф Ло, ты ведь заметил, что на заднем сиденье у тебя сидит незамужняя молодая женщина? — Лан Цяо закрыла лицо планшетом. — Под-бюро прислало нам всю имеющуюся информацию.

— Товарищ-женщина, прошу, предоставьте мне объективную информацию и кратко поясните ее. — Ло Вэньчжоу медленно вывел полицейскую машину из теперь уже свободного от скутера узкого переулочка. — Опустим все субъективные предположения. Этот мудака Ван Хунлянь хорошо в целовании задниц, а его подчиненные берут с него пример. Все под-бюро Хуаши прогнило насквозь.

— М-м, убитого звали Хэ Чжунъи, мужчина, восемнадцать лет, приехал на заработки из другого города, трудился курьером в сети кофеен. След на шее указывает на причину смерти от асфиксии... значит, его задушили. По предварительному заключению, орудием убийства была мягкая полоска ткани. Время смерти между восьмью вечера и полуночью накануне. Более конкретные заключения мы получим после результатов судмедэкспертизы. Ах, да, тело обнаружили недалеко от хостела, в котором убитый проживал вместе с другими приезжими, поэтому его личность так быстро установили.

Ло Вэньчжоу обладал исключительными навыками вождения; он мастерски пробирался по усеянному препятствиями переулочку, совершая едва ли ни миллиметровые маневры, при этом преспокойно продолжая задавать вопросы:

— Откуда пошли слухи о банде грабителей и душителей?

— Похоже, жертву обчистили до нитки. Его телефон так и не был обнаружен, а бумажник нашли выпотрошенным и брошенным неподалеку, но пока не ясно, забрал ли их убийца. — Лан Цяо быстро просмотрела электронное письмо. — Кстати, заявитель сказал, что лицо трупа закрывал обрывок бумаги. Он крепился к волосам покойного маленьким кусочком скотча, на обратной стороне листка было написано слово «деньги».

— Поверни направо, и мы будем на месте, — сказал Тао Жань, выключив навигацию.

— Что ж, — Ло Вэньчжоу постучал по рулю, — это дело находится в юрисдикции местной полиции, и его не передавали городскому бюро. Вы в курсе для чего мы здесь?

— Руководить и надзирать? — осторожно спросила Лан Цяо?

— А вы знаете, кто в прошлом занимался руководством и надзором? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Придворные евнухи! — осенило Лан Цяо.

Сидевший на пассажирском сиденье Тао Жань повернулся и пристально посмотрел на нее.

— Скажи, все девушки из твоей деревни настолько же «начитанные»? — Ло Вэньчжоу скривился, словно от зубной боли. — Ну хватит, я говорю серьезно. Директор Чжан через несколько лет уйдет на пенсию, а все его заместители ненамного моложе его самого. Остальные либо не имеют достаточной квалификации, либо как директор Цзэн, с головой ушли в узкую специализацию и отринули все мирское. Так что скорее всего, некоторые кадры из районных подразделений скоро получают повышение.

Ло Вэньчжоу объехал кучу мусора на дороге и, понизив голос, произнес:

— Наш старик, пока он еще у власти, хочет избавиться от таких паршивцев как Ван Хунлян, чтобы не допустить подобных дармоедов к руководству городского бюро в будущем. Теперь вы понимаете нашу главную задачу здесь?

Договорив, он свернул за угол.

Их взору открылся унылый пустырь, зажатый между старым вытянутым баракком и несколькими кривыми одноэтажными домишками. Место было абсолютно безлюдным и находилось прямо за небольшим складом, сооруженным местными жителями. Сюда редко кто заезжал, поэтому пустырь выглядел совсем заброшенным, заросшим сорняками и с застоявшейся, дурно пахнущей водой в лужах.

Полиция уже оцепила место происшествия, и судмедэксперты сновали туда-сюда, проводя его осмотр.

Руководитель под-бюро Хуаши Ван Хунлян прибыл на место происшествия, чтобы лично встретить Ло Вэньчжоу и его людей.

Он был лысеющим мужчиной средних лет. Волосы его были настолько редки, что даже горемычные куцые брови почти не виднелись, и горячий пот беспрепятственно стекал со лба. При приветствии он трижды пожал руку Ло Вэньчжоу:

— Мне так жаль, я потревожил руководство бюро и заставил вас проделать такой путь. Мне правда очень жаль.

— Дружище, почему ты до сих пор относишься ко мне, как к постороннему? — дружелюбно улыбнувшись, поинтересовался Ло Вэньчжоу.

К своим непосредственным служебным обязанностям Ван Хунлян относился спустя рукава, а вот связи с людьми налаживал блестяще. Услышав слова Ло Вэньчжоу, он тут же сменил тон на менее формальный, после чего с энтузиазмом излил поток жалоб на своего нового «приятеля».

Ло Вэньчжоу достал пачку сигарет, закурил сам и протянул одну сигарету Ван Хунляну. Параллельно он бросал на Тао Жаня многозначительные взгляды, намекая, чтобы он вместе с Лан Цяо отправились осматривать место происшествия.

— Убитый явно был знаком с преступником, — Ван Хунлян прикурил от зажигалки Ло Вэньчжоу и перешел к делу. Его маленькие глазки бегали из стороны в сторону. — Взгляни на это место, оно отдаленное и запутанное, посторонний легко заблудится. Люди живут здесь так тесно, стоит пукнуть у себя дома, и соседи будут знать, что ты съел на обед. Рискнул бы чужак совершить здесь убийство? Братец Ло, ты ведь профессионал, как думаешь, в моих словах есть смысл?

Меньше всего Ван Хунляну сейчас хотелось получить беглого преступника, который беспрепятственно грабит и убивает в его подотчетном районе. Потому он упорно настаивал на версии, что преступление совершено «знакомым на почве бытового конфликта».

Ло Вэньчжоу полностью проигнорировал вопрос мужчины. Он снял солнцезащитные очки и повесил их на воротник, а затем, прищурившись, задумчиво посмотрел на занятых работой судмедэкспертов:

— Я ведь простой госслужащий, который зарабатывает себе на кусок хлеба. Разве могу я сравниться в профессионализме с вами?

— Ну, а кто занимается этим не ради пропитания? — Ван Хунлян горестно развел руками. — Пойдем, тоже взглянем.

Вслед за тем новоиспеченный дуэт «зарабатывающих на пропитание» бок о бок прибыл на место преступления. Там они увидели коротко стриженного молодого человека в очках, который с пеной у рта вводил в курс дела Тао Жаня и Лан Цяо. Парень был очень высок, а его лицо сплошь покрывали прыщи. Он стоял прямо, вытянувшись по струнке, и тараторил с просто-таки ужасающей скоростью.

— А это наш новенький сяо Сяо, Сяо Хайян, — представил парня Ван Хунлян, указав на него пальцем. — Он был лучшим студентом и получил высший балл на письменном экзамене при поступлении на службу. Сяо Сяо, это капитан Ло из городского бюро.

Сяо Хайян машинально выпятил грудь и задрал голову, словно встав по стойке смирно. Он крепко сжал челюсть, резко кивнул и сдержанно поприветствовал Ло Вэньчжоу:

— Капитан Ло.

— Не нужно формальностей, — улыбнулся Ло Вэньчжоу, — продолжай.

Эти слова послужили катализатором для притихшего Сяо Хайяна, и из его рта тут же вырвался

поток информации, который, подобно ливню, затопил собой всех вокруг:

— На теле потерпевшего не было обнаружено защитных ран, но на затылке остался след от удара тупым предметом. По предварительному заключению, сначала его оглушили, а затем задушили полосой ткани. После смерти его ограбили и налепили на голову листок бумаги. Так как в момент удушения жертва была без сознания, на месте происшествия не осталось никаких следов борьбы. Ткань, которой был задушен убитый, и тупой предмет, которым его ударили по голове, на месте найдены не были. В настоящий момент нет убедительных доказательств, что это и есть первоначальное место преступления. Рапорт окончен!

Поначалу все шло нормально, но стоило Ван Хунляну услышать последнюю фразу, как его лицо тут же позеленело, и он взревел:

— О чем ты болтаешь без доказательств? Если это не первоначальное место преступления, то где же оно? Хочешь сказать, труп подбросили? Какой прок оставлять тело здесь? Не путай расследование своими случайными догадками!

— Я просто предположил... — растерялся Сяо Хайян.

Ван Хунлян едва не разбушевался, но Ло Вэньчжоу остановил его:

— У детишек, которые только заступили в должность, довольно много идей. Их бывает интересно послушать.

Ло Вэньчжоу поднял голову и огляделся. Во всем западном районе Хуаши царил мрачная атмосфера. Над головой беспорядочно нависали линии электропередач, разрезая столь редко видевшее солнце небо Яньчэна на множество кусочков. Весьма удручающий пейзаж.

— Опросите местных, возможно, кто-то что-то слышал, — распорядился Ло Вэньчжоу. — К тому же, я думаю, что директор Ван мыслит в правильном направлении. Давайте пока не будем брать в расчет внештатные ситуации, начнем расследование, основываясь на предположении, что преступник знал жертву. Дружище, ты согласен?

Хотя братец Ло явился с недобрыми намерениями, его речь и метод ведения дел приглянулись Ван Хунляну. Обе стороны быстро нашли общий язык, что значительно упростило их общение.

После осмотра предполагаемого места преступления обычно следовало доскональное расследование и допросы потенциальных свидетелей — в этом и заключалась работа сотрудников группы уголовного розыска. Но она не касалась «технических консультантов», теперь их задачей было вернуться в офис под-бюро, пить чай и дистанционно следить за ходом дела, придирчиво выискивая промахи Ван Хунляна.

— Босс, ребята, идите без меня. Я хочу остаться и еще немного осмотреться здесь, — шепнул

Тао Жань Ло Вэньчжоу.

У Тао Жаня было изящное имя¹ и красивые черты лица. Он никогда ни на кого не сердился, не употреблял грубых слов и одинаково хорошо относился к товарищам и врагам. Он казался очень добродушным и сговорчивым, но Ло Вэньчжоу работал с ним бок о бок с тех пор, как они окончили обучение, он слишком хорошо его знал.

Тао Жань был серьезен и упрям, что было нехарактерно для людей его поколения. Его не слишком заботили обычные дела, ведь даже если небо упадет, Ло Вэньчжоу все равно поддержит его. И все же в том, что касается уголовных дел, пока существует хоть один спорный момент, заместитель капитана Тао не прекратит расследование до самого конца, независимо от того отвечает он за это дело или нет.

— Жертву сбили с ног сзади, — сказал Ло Вэньчжоу. — Если это и в самом деле был грабитель, он бы не стал его душить. Вполне вероятно, что это были личные счеты. В основном Ван Хунлянь рассуждает верно. Какие у тебя остались вопросы?

Судмедэксперты уже упаковали тело в мешок для трупов и унесли. Тао Жань тихо пояснил:

— Ботинки. Здесь никто не убирается, поэтому по неосторожности очень легко наступить в грязь. Только что я открыл мешок для трупов и присмотрелся... Обувь этого паренька очень чистая.

Ло Вэньчжоу легонько приподнял брови.

— Конечно, возможно это потому что покойный жил здесь и хорошо знал местность, — сказал Тао Жань. — Но я все равно считаю, что очкарик из под-бюро прав. Нельзя исключать вероятность, что это не изначальное место преступления. Этот приклеенный к голове покойного клочок бумаги тоже очень странный. Вэньчжоу, все не так просто. Возможно, директор Ван постарается как можно скорее закрыть это дело, он не станет проводить надлежащего расследования.

— Возможно? — вздохнул Ло Вэньчжоу, — очевидно, что он собирается наспех закрыть его.

Как только Ван Хунлянь найдет подозреваемого, он тут же объявит о том, что преступление произошло на почве личного конфликта, и нет никакого «убийцы-душителя», как утверждали нагнетатели в Интернете. Без увлекательных подробностей людям эта история быстро наскучит и о ней забудут за считанные дни. Когда же шумиха уляжется, они скажут: «полиция района Хуаши внесла значительный вклад в успешное проведение оперативного мероприятия в нашем городе».

Что касается этого случая, они найдут каких-нибудь мелких полицейских-криминалистов и поручат им неспешно вести расследование. Если те найдут преступника, то арестуют его, в противном случае, дело замнут. При слишком затянутом расследовании, вероятнее всего оно

так и останется нераскрытым.

Именно так Ван Хунлян обычно и вел свои дела, иначе директор Чжан не ополчился бы на него.

— Парнишка приехал издалека и умер на чужбине, — сказал Тао Жань, — так или иначе, мы должны расследовать это дело ради него.

Ло Вэньчжоу повернулся и пару секунд пристально смотрел на друга.

— Я просто не успокоюсь пока все как следует не осматрю. Обещаю, что не создам лишних проблем, — быстро добавил Тао Жань.

— В любом случае, все эти годы именно я разрешал созданные тобой проблемы, — улыбнулся Ло Вэньчжоу, — а вот благодарности так и не дождался.

— Да иди ты! — не восприняв его слова всерьез, с улыбкой выругался Тао Жань.

Он уже повернулся, намереваясь уйти, но Ло Вэньчжоу остановил его:

— Погоди, это Фэй Ду прислал тебе цветы сегодня утром?

— Ну а кто еще это мог быть? — небрежно ответил Тао Жань.

Ло Вэньчжоу засунул руки в карманы и уставился на свои ботинки, словно пытаясь подобрать слова:

— Если я скажу тебе: «держишься подальше от этого мальчишки», ты подумаешь, что я суюсь не в свое дело?

— Только не говори, что ты воспринял это всерьез, — улыбнулся Тао Жань. — Он ведь просто балуется. Я все равно не прогнусь, даже если свернуть меня в дугу...

— Даже если ты прогнешься, достоин ли этот сопляк ухаживать за тобой? — мягко прервал его Ло Вэньчжоу.

Тао Жань опешил, но прежде чем он успел понять, что имел в виду Ло Вэньчжоу, тот продолжил:

— Речь идет не о его распутном образе жизни и даже не о том, что он бездельник... Дело не в этом. Просто Фэй Ду всегда вызывал у меня беспокойство. Ты понимаешь, о чем я?

— Понимаю. — Кивнул Тао Жань. Он был худым и довольно хрупким на вид молодым мужчиной, казавшимся легкой мишенью для запугивания, потому он всегда ходил на работу в униформе. Лучи утреннего солнца озарили покрытые мхом стены, слегка обрамляя его силуэт. — Я присматриваю за ним последние семь лет. Фэй Ду - хороший ребенок, тебе не нужно опасаться его. Хотя сейчас он и в самом деле перегибает палку, его слегка заносит...

Ло Вэньчжоу промолчал.

— К тому же, не напомнишь, кто хотел подарить ему подарок, но слишком стеснялся сделать это лично, — интонация Тао Жаня слегка изменилась, — этому человеку стоило немалых усилий достать игровую приставку из-за границы, и он попросил меня...

— Сгинь! — с окаменевшим лицом перебил его Ло Вэньчжоу, — Иди работай, хватит нести чушь!

1. 陶然 - táorán - благодушный, беззаботный.

<http://bllate.org/book/12932/1135088>